

УДК 343.7

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПО СТ. 168 УК РФ

© Елисеев С. А., Черноусова А. В., 2018

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск

Рассматриваются вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 168 и 264 УК РФ. Анализируется доктринальное и судебное толкование способов совершения этих преступлений. Дается разъяснение словосочетаний «управление транспортным средством» и «неосторожное обращение с источником повышенной опасности», а также указывается, что семантический смысл понятий «управление» и «обращение» неодинаков. Разъясняется, что следует иметь в виду под понятием «источник повышенной опасности» применительно к преступлению, предусмотренному ст. 167 УК РФ. Изучается судебная практика по квалификации причинения имущественного ущерба в результате нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства. Отмечается различный подход судов по квалификации вышеуказанных действий, а также единство мнений в науке уголовного права по этому вопросу. Это обусловливается как изменениями, внесенными в УК РФ в 1998 г., в связи с которыми из определения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, был исключен признак «причинение крупного ущерба», так и произвольной интерпретацией понятий, используемых в уголовном законодательстве при обрисовке преступных деяний. На основе грамматического и систематического толкования уголовного законодательства, точек зрения теоретиков уголовного права был выработан подход по правовой оценке имущественного ущерба, причиненного в результате нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства. Авторами критически рассматриваются решения по оценке нарушения правил дорожного движения или нарушения правил эксплуатации транспортного средства, повлекшего по неосторожности причинение ущерба, как имущественного преступления.

Ключевые слова: неосторожное обращение с огнем или иным источником повышенной опасности, уничтожение, повреждение, нарушение правил дорожного движения.

Как известно, ч. 1 ст. 264 УК РФ (в редакции 1996 г.) предусматривала ответственность за нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба. Федеральным законом от 25 мая 1998 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» № 92-ФЗ из определения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, был исключен признак «причинение крупного ущерба».

Казалось бы, такое законодательное решение исключило возможность квалификации причинения имущественного ущерба при нарушении правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства как уголовно наказуемого деяния. Однако в судебно-следственной практике сложились различные подходы к оценке содеянного.

В одних случаях суды стали усматривать в нарушении правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средства, повлекшем по неосторожности причинение ущерба в размере свыше 250 тыс. руб., признаки состава преступления, предусмотренно-

го ст. 168 УК РФ (уничтожение или повреждение имущества по неосторожности). Так, приговором Благовещенского районного суда Амурской области от 6 октября 2010 г. Воронин С. Н. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ. Было установлено, что Воронин С. Н., управляя автомобилем, нарушив требования Правил дорожного движения Российской Федерации, не справился с управлением, допустил занос, в результате чего произошло столкновение на встречной для него полосе движения с автомобилем, собственнику которого был причинен материальный ущерб в крупном размере. Действия Воронина С. Н. судом были квалифицированы по ст. 168 УК РФ [1].

Такая квалификация нашла поддержку в юридической литературе; авторы отмечают, что, поскольку автомобиль является источником повышенной опасности, то и причинение ущерба имуществу в результате нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортного средства на сумму, превышающую 250 тыс. руб., образует состав преступления, предусмотренный ст. 168 УК РФ.

Другие суды полагают, что ущерб, причиненный лицом в результате нарушения правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, уголовно-

правовой оценке не подлежит. Так, приговором Синарского районного суда г. Каменска-Уральского Виточкин Г. Г. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 264 УК РФ, ч. 1 ст. 168 УК РФ. Виточкин Г. Г., управляя автомобилем, допустил нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенное путем неосторожного обращения с источником повышенной опасности. В кассационном представлении прокурор просил в отношении осужденного Виточкина Г. Г. в части осуждения по ст. 168 УК РФ отменить. По мнению прокурора, Виточкин Г. Г. был необоснованно осужден по ст. 168 УК РФ, поскольку в его деянии отсутствует состав преступления. Объективная сторона данного преступления предусматривает неосторожное обращение с источником повышенной опасности. Однако материалами уголовного дела установлено, что осужденный нарушил правила дорожного движения, а автомобиль был технически исправен и использовался по назначению. Проверив материалы дела и обсудив изложенные в кассационном представлении доводы прокурора о незаконном осуждении Виточкина Г. Г. по ст. 168 УК РФ, судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда нашла их обоснованными. В кассационном определении говорится, что «диспозиция ст. 168 УК РФ предусматривает уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с источником повышенной опасности. Из материалов уголовного дела видно, что автомашина была повреждена в результате нарушения осужденным Правил дорожного движения, а не в результате неосторожного обращения с источником повышенной опасности (выделено авторами). Поэтому судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда посчитала, что Синарский районный суд излишне квалифицировал действия Виточкина Г. Г. по ст. 168 УК РФ» [2].

Представляется, что квалификация ущерба, причиненного в результате нарушения правил дорожного движения и правил эксплуатации транспортных средств, как состава преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ, не основана ни на смысле, ни на букве уголовного закона. Исключение признака «крупный ущерб» из ч. 1 ст. 264 УК РФ означает, что причинение ущерба в результа-

те нарушения правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортных средств не влечет уголовной ответственности, поскольку такие действия не содержат общественной опасности, свойственной преступлению и необходимой для применения мер уголовно-правового характера. Также отметим, что к числу основных условий криминализации деяний принадлежит относительная распространенность деяния. Уместно напомнить, что ежегодно на дорогах Российской Федерации происходят сотни тысяч дорожно-транспортных происшествий. Так, согласно статистическим данным Госавтоинспекции, за 2017 г. (январь – август) произошло 103 634 дорожно-транспортных происшествий (далее ДТП) [3]. С учетом выделяемых показателей по таким видам ДТП, как столкновение транспортного средства, наезд на препятствие, и их количеству можно сделать вывод, что причинение материального ущерба является достаточно частым последствием совершения дорожно-транспортных происшествий. На наш взгляд, распространенность таких действий и возможность их регулирования посредством компенсационных средств гражданского законодательства (возмещение материального ущерба) послужили основой для декриминализации признака «причинение крупного ущерба» из состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ.

Об этом говорят и многие авторы. Так, по мнению В. В. Лукьянова, появление нормы, в которой предусматривалась ответственность за нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства, было связано с первоначальным периодом развития отечественного автомобилестроения. Каждый случай вывода автомобиля из строя в результате дорожно-транспортного происшествия не только вызывал причинение материального ущерба, непосредственно связанного с разрушением машины, но и создавал затруднения в работе транспорта, которые было трудно устранить ввиду малочисленности автомобильного парка [4]. И. А. Клепицкий указывает, что в настоящее время ввиду высокой стоимости автомобилей и их ремонта причинение крупного ущерба является типичным и широко распространенным последствием дорожно-транспортных происшествий, в связи с чем причинение крупного ущерба в результате дорожно-транспортных происшествий не достигает уровня социальной опасности, характерной для преступления, поэтому нарушение водителем правил дорожного движения, причи-

нившее крупный ущерб, было декриминализовано ФЗ [5].

Квалификация нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшего причинение ущерба в размере 250 тыс. руб., как преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ, представляет собой не что иное, как фактическую криминализацию. Статьи 264 и 168 УК РФ не соотносятся между собой как общая и специальная нормы. Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ) и нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства (ст. 264 УК РФ) имеют неодинаковую социально-правовую природу, охраняют различные общественные отношения.

Суды и авторы в качестве аргумента, подтверждающего положение, что нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение ущерба на сумму, превышающую 250 тыс. руб., требует правовой оценки по ст. 168 УК РФ, указывают, что «управление» и «обращение» являются совпадающими понятиями. Однако нельзя не заметить, что как семантический смысл слов «управление» и «обращение», так и смысл, вкладываемый в обозначаемые понятия, различен. Под управлением в русском языке понимается совокупность приборов, приспособлений, устройств, посредством которых управляется ход машины, механизма [6]. Глагол «управлять» определяется как направлять ход движения [7]. Также следует отметить, что термин «управление транспортным средством» имеет свое наполнение в специальных литературных источниках. Управление понимается как вождение транспортного средства. Понятие «управление транспортного средства» раскрывается в законодательстве стран участников Содружества Независимых Государств (СНГ). Так, в ст. 2 Правил дорожного движения Беларуси под управлением транспортного средства понимается «воздействие на органы управления транспортного средства, приведшее к изменению его положения относительно первоначального» [8].

В юридической литературе также дается разъяснение этого понятия. Управление транспортным средством – совершение технических действий, связанных с приведением транспортного средства в движение, троганием с места, процессом самого движения вплоть до остановки транспортного средства, в соответствии с предназначением и техническими возможностями транспортного средства [9].

Понятие «обращение» обозначает действие от глагола «обратить, обращаться». В большинстве толковых словарей русского языка обращение определяется как процесс обмена, оборота, употребление в действии, применение [10]. Однако следует согласиться с авторами, которые придают термину «обращение» иное значение, образованное от понятия «оборот» [11]. В российском законодательстве и уголовно-правовой литературе понятием «оборот» охватываются такие действия, как хранение, перемещение, использование, перевозка и т. д. [12]. Но ответственность по ст. 168 УК РФ наступает не за хранение, перемещение и ряд других действий с иными источниками повышенной опасности, а в случае, когда в результате таких действий нарушаются правила предосторожности или техники безопасности, связанные с использованием функциональных характеристик иных источников повышенной опасности, его физических и технических параметров, которые причиняют ущерб собственникам или иным владельцам имущества. Поэтому обращение применительно к ст. 168 УК РФ следует толковать как действия, сопряженные с несоблюдением, невыполнением правил предосторожности или техники безопасности.

Следует сказать, что во многом разночтения, связанные с квалификацией нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекших по неосторожности причинение ущерба в размере 250 тыс. руб., вызваны не только, как уже было сказано, произвольной интерпретацией словосочетаний «управление транспортным средством» и «неосторожное обращение с источником повышенной опасности», но и неопределенностью в уголовном законе понятия «источник повышенной опасности». Надо сказать, что в действующем законодательстве отсутствует определение понятия «источник повышенной опасности», которое могло бы применяться в различных отраслях права. Многие авторы в своих работах при описании признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ, раскрывают понятие «источник повышенной опасности» так, как оно понимается в гражданском праве [13]. В частности, исследователи ссылаются на ст. 1079 ГК РФ, в которой регламентируется ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность. В этой статье к числу источников повышенной опасности отнесены транспортные средства, электрическая энергия высокого напряжения, взрывчатые

вещества и т. д. На этом основании авторы исходят из того, что применительно к ст. 168 УК РФ автомобиль представляет собой не что иное, как источник повышенной опасности.

Однако, на наш взгляд, такое толкование понятия «источник повышенной опасности» является чрезмерно широким и не соответствует смыслу уголовно-правового запрета, сформулированного в ст. 168 УК РФ. Этот вывод вытекает из социально-правовой природы уголовно-правового запрета, установленного в ст. 168 УК РФ. Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности относится к преступлениям против собственности, которые влекут уменьшение сферы имущественного обладания потерпевшего, но не сопровождаются соответствующим увеличением обладания виновного [14]. Исходя из буквального толкования ст. 168 УК РФ, законодатель, используя словосочетание «или иным» между такими средствами совершения преступления, как «огонь» и «источник повышенной опасности», приравнивает их между собой по своим свойствам. При такой интерпретации понятия «источник повышенной опасности» автомобиль не может им признаваться в контексте ст. 168 УК РФ. Автомобиль не представляет и не обладает свойствами, представляющими такую потенциальную опасность причинения вреда, как огонь. Уместно напомнить, что автотранспортным средством признается устройство, приводимое в движение двигателем и предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем [15]. При разработке и создании автомобиль проходит обязательный технический контроль, различные испытания (предварительные заводские, производственные, приемочные и т. д.), после чего делается заключение на пригодность его и дальнейший вывод в эксплуатацию. Таким образом, автомобиль отвечает всем необходимым требованиям безопасности для управления.

На наш взгляд, под «источниками повышенной опасности» в контексте ст. 168 УК РФ следует понимать вещества и предметы, обладающие способностью к быстрому и моментальному возгоранию в результате контактирования с источниками зажигания или иным разрушительным характером при ненадлежащем или небрежном отношении с ними, в результате чего может возникнуть повышенная опасность причинения вреда жизни, здоровью или имуществу граждан. Подобное смысловое наполнение понятию «источник повышенной опасности» придавал

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 ноября 1988 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях». Этим Указом ст. 150 УК РСФСР, предусматривающая ответственность за неосторожное уничтожение или повреждение имущества, была дополнена указанием на такие средства совершения преступления, как «электрооборудование, горючие жидкости и иные вещества и предметы, представляющие повышенную пожарную опасность» [16].

Однако, по нашему мнению, указание на то, что эти предметы и вещества должны представлять повышенную пожарную опасность, демонстрирует узкой подход при толковании. Так, вещества и предметы, повлекшие уничтожение или повреждение имущества по неосторожности, могут обладать не только свойствами и характеристиками, представляющими повышенную пожарную опасность, но иным разрушительным характером, которые впоследствии причинят вред интересам неопределенного круга лиц при их ненадлежащем использовании. Возможно, именно это повлияло на решение законодателя исключить впоследствии при формулировании уголовно-правовой нормы такие средства совершения преступления и внести вместо них такое понятие, как «источник повышенной опасности».

Следует отметить, что законодатель, используя оценочный термин «источник повышенной опасности» при описании объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ (ред. 1996 г.), воспринял предшествующий законодательный опыт в УК РСФСР 1960 г. Так, в ст. 99 УК РСФСР 1960 г. предусматривалась ответственность за уничтожение или существенное повреждение лесных массивов в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности [17]. К числу источников повышенной опасности применительно к этой статье суды относили и технические устройства, в частности тракторы и комбайны. Однако что источниками повышенной опасности признавались они только в случае, когда в пожароопасных местах использовались без искрогасителя, который устанавливался на выхлопные трубы для улавливания и тушения искр продуктов горения, поскольку без его применения создавалась опасность причинения вреда из-за возможного возгорания вылетающих искр и дальнейшего распространения огня. Как видим, суды в этих случаях рассматривали тракторы и комбайны не как транспортные средства, а как механизмы,

эксплуатируемые с нарушением мер предосторожности или правил безопасности их функционирования, а потому и представляющие собой источники воспламенения.

Представляется, что использование в уголовном законодательстве понятий, не имеющих однозначного толкования, которые применяются в других отраслях права и характерны лишь для них, не отвечает требованиям юридической техники, а именно ясности, определенности понятийного аппарата, который используется в деятельности при создании нормативных правовых актов. Текст закона должен иметь точные и однозначные формулировки, которые не позволили бы его расширительно толковать, поскольку от точности, ясности изложения закона зависит его единообразное понимание и правильное применение.

Кроме того, у понятия «источник повышенной опасности», которое имеет гражданско-правовую природу, нет однозначного толкования в цивилистической науке. Как уже отмечалось, в действующем гражданском законодательстве отсутствует определение понятия «источник повышенной опасности», в юридической литературе также нет единообразного толкования понятия «источник повышенной опасности». В науке гражданского права три концепции («теория объекта», «теория деятельности», «теория движущихся вещей») претендуют на всеобъемлющую трактовку понятия «источник повышенной опасности» [18].

Сказанное позволяет сделать вывод, что редакцию трактовки преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ, необходимо изменить, а именно исключить из диспозиции понятие «источник повышенной опасности» и вместо него указать «иные вещества и предметы, представляющие повышенную опасность для жизни, здоровья или имущества граждан». Это позволит избежать вольной интерпретации и расширительного толкования преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ.

1. Приговор Благовещенского районного суда Амурской области от 6 окт. 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-blagoveshhenskij-rajonnyj-sud-amurskaya-oblast-s/act-101117671/>.

2. Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 18 нояб. 2009 г., дело № 22-10669/2009 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

3. Госавтоинспекция России [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://stat.gibdd.ru/>.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В. В. Машиновский, науч. ред. рук. кол. А. И. Чучаев. 2-изд. испр., доп., перераб. М., 2015. С. 535.

5. Лукьянов В. В. Проблемы квалификации дорожно-транспортных преступлений. М., 1979. С. 114.

6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 8-е изд., стер. М., 1970. С. 823.

7. Там же. С. 823.

8. Правила дорожного движения Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://autotraveler.ru/belarus/pdd-belarusi.html>.

9. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. Ю. М. Козлова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 421.

10. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. Т. 2: Л-О / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1994. С. 700; Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 2: К-О / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999. С. 563.

11. Новое уголовное право России. Особенная часть: учеб. пособие / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 1996. С. 241.

12. Об обороте оружия: федер. закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681; Уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 557; Григорянц С. А. Понятие и виды оборота оружия, характеристика незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Наука и образование. 2011. № 11. С. 65.

13. Уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Т. 1. Преступления против личности. Преступления в сфере экономики: учебник / под ред. О. С. Капинус. М., 2015. С. 287; Шевченко И. Г. Уничтожение и повреждение имущества в уголовном праве России: эволюция норм: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 123; Файзрахманова Л. М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества по УК России: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 122.

14. Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). — Томск, 1999. С. 31.

15. О безопасности дорожного движения: федер. закон от 10 дек. 1995 г. № 196-ФЗ // Рос. газ. 1995. 26 дек.; Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федер. закон от 25 апр. 2002 г. № 40-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 18. Ст. 1720.

16. Ведомости Верховного Совета РСФСР от 1 дек. 1988 г. № 48. Ст. 1529 // Гарант [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

17. Уголовный кодекс РСФСР // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

18. Гражданское право: в 3 т. Т. 3: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2004. С. 47.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

О безопасности дорожного движения: федер. закон от 10 дек. 1995 г. № 196-ФЗ // Рос. газ. — 1995. — 26 дек.

Об обороте оружия: федер. закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 1996. — № 51. — Ст. 5681.

Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федер. закон от 25 апр. 2002 г. № 40-ФЗ // Собр. законодательства РФ — 2002. — № 18. — Ст. 1720.

Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 3 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Велби; Проспект, 2004. — 784 с.

Григорянц С. А. Понятие и виды оборота оружия, характеристика незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Наука и образование. — 2011. — № 11. — С. 65–70.

Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории) / С. А. Елисеев. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. — 176 с.

Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. Ю. М. Козлова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2004. — 1116 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / А. А. Арямов [и др.]; отв. ред. В. В. Ма-

линовский; науч. ред. рук. кол. А. И. Чучаев. — 2-е изд, испр., доп., перераб. — М.: Контракт, 2015. — 1136 с.

Лукьянов В. В. Проблемы квалификации дорожно-транспортных преступлений / В. В. Лукьянов. — М.: Юрид. лит., 1979. — 168 с.

Новое уголовное право России. Особенная часть: учеб. пособие / Г. Н. Борзенков [и др.]; под ред. Н. Ф. Кузнецовой. — М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. — 391 с.

Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. — 8-е изд., стер. — М.: Сов. энцикл., 1970. — 900 с.

Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2: К-О / РАН Ин-т лингв. исслед.; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. — 736 с.

Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 2: Л-О / под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Рус. словари, 1994. — 1040 с.

Уголовное право: в 2 т. Т. 2: Особенная часть: учебник / отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезко. — 3-е изд. изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2016. — 993 с.

Уголовное право. Особенная часть: в 2 т. Т. 1: Преступления против личности. Преступления в сфере экономики: учебник / под ред. О. С. Капинус. — М.: Юрайт, 2015. — 437 с.

Файзрахманова Л. М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества по УК России: дис. ... канд. юрид. наук / Л. М. Файзрахманова. — Казань, 2002. — 212 с.

Шевченко И. Г. Уничтожение и повреждение имущества в уголовном праве России: эволюция норм: дис. ... канд. юрид. наук / И. Г. Шевченко. — Самара, 2007. — 251 с.

REFERENCES

O bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya. Feder. zakon ot 10.12.1995 g no 196-FZ. *Ros. gaz.*, 1995, 26 dek. (in Russian)

Ob oborote oruzhiya. Feder. zakon ot 13.12.1996 g. no 150-FZ. *Sobr. zakonodatelstva RF*, 1996, no 51, st. 5681. (in Russian)

Ob obyazatelnom strakhovanii grazhdanskoj otvetstvennosti vladelcev transportnykh sredstv. Feder. zakon ot 25.04.2002 g. no 40-FZ. *Sobr. zakonodatelstva RF*, 2002, no 18, st. 1720. (in Russian)

Sergeev A.P., Tolstoy Yu.K. (red.). *Grazhdanskoe pravo. In 3 vol. Vol. 3.* Moscow, Velbi, Prospekt, 2004. 784 p. (in Russian)

Grigoryancz S.A. Ponyatie i vidy oborota oruzhiya, kharakteristika nezakon-nogo oborota oruzhiya, boepripasov, vzryvchatykh veschestv i vzryvnykh ustroystv. *Nauka i obrazovanie*, 2011, no 11, pp. 65-70. (in Russian)

Eliseev S.A. *Prestupleniya protiv sobstvennosti po ugolovnomu zakono-datelstvu Rossii (voprosy teorii)*. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta, 1999. 176 p. (in Russian)

Kozlova Yu.M. (red.). *Kommentariy k kodeksu Rossiyskoy Federacii ob administrativnykh pravonarusheniyyakh*. Moscow, 2004. 1116 p. (in Russian)

Aryamov A.A. [i dr.]. Malinovskiy V.V. (otv. red.). Chuchaev A.I. (nauch. red.). *Kommentariy k Ugolovnomu Kodeksu Rossiyskoy Federacii dlya rabotni-kov prokuratury (postateyny)*. Moscow, Kontrakt, 2015. 1136 s. (in Russian)

Lukyanov V.V. Problemy kvalifikacii dorozhno-transportnykh prestupleniy. Moscow, Yurid. lit., 1979. 168 p. (in Russian)

Borzenkov G.N. [i dr.]. Kuzneczova N.F. (red.). *Novoe ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast: uchebnoe posobie*. Moscow, Zerczalo, TEIS, 1996. 391 p. (in Russian)

Ozhegov S.I. *Slovar russkogo yazyka*. Moscow, Sov. Encikl., 1970. 900 p. (in Russian)

Evgeneva A.P. (red.). *Slovar russkogo yazyka. In 4 vol. Vol. 2: K-O*. Moscow, Rus. yaz., Poligrafresursy, 1999. 736 p. (in Russian)

Ushakov D.N. (red.). *Tolkovyy slovar russkogo yazyka. In 4 vol. Vol. 2: L-O*. Moscow, Russkie slovari, 1994. 1040 p. (in Russian)

Kapinus O.S. (red.). *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast. In 2 vol. Vol. 1: Prestupleniya protiv lichnosti. Prestupleniya v sfere ekonomiki*. Moscow, Yurayt, 2015. 437 p. (in Russian)

Podroykina I.A., Seragina E.V., Ulezko S.I. (red.). *Ugolovnoe pravo. In 2 vol. Vol. 2. Osobennaya chast*. Moscow, 2016. 993 p. (in Russian)

Fayzrahmanova L.M. *Ugolovnaya otvetstvennost za unichtozhenie ili po-vrezhdenie chuzhogo imuschestva po UK Rossii*. Dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2002. 212 p. (in Russian)

Shevchenko I.G. *Unichtozhenie i povrezhdenie imuschestva v ugolovnom pra-ve Rossii: evolyuciya norm*. Dis. ... kand. jurid. nauk. Samara, 2007. 251 p. (in Russian)

Controversial Issues of Qualifications of Causing Property Damage under Article 168 of the Criminal Code

© Eliseev S. A., Chernousova A. V., 2018

The article deals with the issues of qualification of crimes provided for in Article 168 and Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author analyzes both doctrinal and judicial interpretation of the ways of committing the crimes under consideration. The article gives a clarification of the phrases «driving» and «careless handling of a source of danger», and it was also indicated that different semantic meaning of the concepts «driving» and «handling». The authors explain what is meant by the term «source of danger» in relation to an offence provided for in article 167 of the Criminal Code of the Russian Federation. This article examines judicial practice in the qualification of causing damage to property caused by violations of traffic rules or operation of the vehicle. It is noted the different approach of the courts on the qualification of the above actions, and unity of opinions in the science of criminal law on this issue. This is due to how changes in the criminal code in 1998, in which the definition of the crime, provided for by part 1 of the article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation was excluded the feature of «major damage» and arbitrary interpretations of the concepts used in the criminal law with the description of criminal law. On the basis of grammatical and systematic interpretation of criminal law, perspectives of theorists of criminal law have been developed the approach for the legal evaluation of property damage caused by violations of traffic rules or operation of the vehicle. The authors critically evaluated the decision on the assessment of traffic violations or violations of the rules of the vehicle operation, entailed on imprudence causing damage to property crime.

Key words: careless handling of fire or other source of danger, destruction, damage, violation of traffic rules.